

Дун Чаояна переполняли эмоции, и его наставник, Сун Ци, оказался загнан в тупик. Вэй Фуюань не знал, что стало причиной их ссоры, но было ясно, что они расстались.

Дун Чаоян хотел, чтобы Сун Ци бросил жену и ребёнка, но Сун Ци был заинтересован только в том, чтобы продолжать поддерживать недозволенную любовную связь со своим студентом.

Сейчас они стояли недалеко от кладбища, на приличном расстоянии от двух маленьких домиков, где спали другие студенты. Однако ночь в заброшенной деревне была необычно тихой, и оглушительные крики Дун Чаояна разносились по ветру.

Сун Ци был в ужасе.

Он беспокоился, что другие студенты узнают о его отношениях с Дун Чаояном, и его заставят уйти с академической должности. Он бросился вперёд и закрыл парню рот в попытке успокоить его. Однако они были одинакового роста и телосложения, а потому одной стороне было крайне сложно полностью подавить другую.

Эти двое быстро перешли от словесной ссоры к грубой драке. В хаосе мобильный телефон, который служил фонариком, упал на землю. Сун Ци прижал Дун Чаояна к себе, обхватив его одной рукой под грудью, а другой закрыл ему рот. Честно говоря, с точки зрения стороннего наблюдателя Вэй Фуюань видел, что Сун Ци не собирался причинять вред парню. В противном случае он бы не только закрыл ему рот, но и сжал бы его шею.

И всё же Дун Чаоян задыхался под тяжестью мужчины. Он боролся всё более и более агрессивно по мере того, как росла его ярость. Сопrotивляясь, он укусил ладонь Сун Ци и оттолкнул его, после чего вырвался из его хватки и пошатнулся вперёд. К сожалению, в панике Дун Чаоян не заметил сухой колодец, спрятанный среди корней, опавших листьев и мёртвых ветвей.

В следующую секунду сзади на него обрушилась сила - кто-то сильно толкнул его.

Вэй Фуюань в теле Дун Чаояна почувствовал только, как его тело неудержимо рванулось вперёд. Затем он шагнул в воздух и полетел в глубокую тьму.

Твою мать!

Падая на дно колодца, Вэй Фуюань услышал "свой" крик, и в глазах у него потемнело из-за сильной боли. Сухой колодец, должно быть, был высотой не менее четырёх или пяти этажей. Дун Чаоян резко упал и, к счастью, не разбился насмерть, но неизбежно сломал себе руки и ноги.

Вэй Фуюань и Дун Чаоян сейчас были единым целым. Естественно, Вэй Фуюань также чувствовал сильную боль от разрыва сухожилий и перелома костей. "Он" не мог двигаться, мог

только поднять голову и выкрикнуть имя Сун Ци, молясь, чтобы кто-то спас его. "Сломанный" Дун Чаоян лежал на дне колодца. Его зрение было размыто из-за слёз агонии и отчаяния.

Он поднял едва целую руку и попытался коснуться звёзд через жерло колодца, как будто это было единственное спасение, которого он мог достичь.

- Сун... Сун Ци... - отчаянно кричал парень. - Помоги мне... Пожалуйста... Помоги мне...

Никто не отзывался. Вэй Фуюань попытался "отключить" боль и внимательно прислушался. Прошло две-три минуты, но кроме болезненного дыхания Дун Чаояна и его отчаянных криков о помощи больше не было слышно ни звука. В то же время из-за мучительной боли и большой потери крови сознание Дун Чаояна постепенно начало затуманиваться, и Вэй Фуюань также начал терять чёткость зрения.

Наконец, снаружи колодца мелькнул слабый свет. Вэй Фуюань попытался сосредоточиться на том, чтобы удержать сознание Дун Чаояна, но всё равно мог различить только смутную фигуру. Этот человек, казалось, прислонился к колодцу и посмотрел вниз, подсветив своим мобильным телефоном.

- Сун... Сун Ци... - при виде света в сердце Дун Чаояна загорелось надеждой. - Помоги мне, помоги мне... Пожалуйста... Помоги мне... - шептал он голосом тонким, как у комара.

Фигура исчезла. Ещё две тяжелые минуты царила тишина.

Затем Вэй Фуюань во второй раз увидел фигуру у колодца. Только на этот раз мужчина бросил вниз что-то, что было у него в руках. Это оказался кусок шифера весом не менее десяти килограммов. Под действием силы тяжести он упал в 15-метровый колодец и с громким стуком ударил по голове Дун Чаояна.

Вэй Фуюань почувствовал на губах металлический вкус тёплой крови, стекающей с его головы, и вышел из сознания Дун Чаояна.

Когда душа Вэй Фуюаня вернулась в его тело, и он пришёл в сознание, его тут же вырвало. Он не знал, было ли это психологическим эффектом, но он всё ещё чувствовал лёгкий привкус крови во рту.

- Эй, ты в порядке? - над его головой раздался голос Бэй Цюаня.

Вэй Фуюань открыл глаза и попытался успокоиться. Только в этот момент он обнаружил, что находится в объятиях Бэй Цюаня. Тот обнимал его со спины, а его голова покоилась на груди босса Бя.

Твою мать!

Вэй Фуюань поспешно попытался сесть.

- Понятно! - отметил Бэй Цюань, выслушал рассказ своего помощника о том, что он только что видел в воспоминаниях Дун Чаояна.

Оказалось, что этот студент был мёртв ещё до того, как все попали во фрагментированное пространство! И убил его не призрак, а, скорее всего, Сун Ци!

Молодой господин Вэй был убеждён, что к Сун Ци был привязан Хуэй Гуй. В противном случае тот бы не смог столкнуть своего любовника в сухой колодец, а затем забить его до смерти!

Однако прежде чем он успел что-либо сказать, Бэй Цюань прижал к его губам указательный палец, тихонько прошипел "тсс" и жестом попросил его замолчать. Вэй Фуюань заметил только, что, хотя они всё ещё находились рядом с большой акацией и заброшенным колодцем перед кладбищем, вокруг них собиралось всё больше и больше тёмных теней.

- Это... что происходит?

Молодой господин Вэй впервые видел такую сцену, а потому был сбит с толку. Он даже не заметил, что так и лежит в объятиях Бэй Цюаня. Он просто взглянул на людей вокруг него и устало спросил:

- ... Что ты... сделал?

Бэй Цюань взглянул на Вэй Фуюаня.

- У тебя было слишком много внетелесного опыта за короткий промежуток времени, и я боялся, что твоя душа не сможет вернуться в тело даже несмотря на то, что тебя защищают добродетели.

Если бы не это, я бы ни за что не потратил столько энергии на одно заклинание! Мысленно добавил Бэй Цюань.

- Регрессия во времени и пространстве может воссоздать то, что произошло здесь в прошлом, - мягко объяснил он: - Я приглашаю вас бесплатно посмотреть документальный фильм.

На самом деле, техника, используемая Бэй Цюанем, была чем-то похожа на городскую легенду о служанках, которых, как говорят, видели под городской стеной во время гроз, которые уже несколько лет бушуют в Запретном городе.

Если бы ему пришлось дать более научное объяснение, можно было бы сказать, что он с помощью магии изменил магнитное поле пространства, позволив некоторым субстанциям, которые когда-то существовали здесь, высвободить "образы" того, что когда-то произошло в этом месте. Таким образом, в некотором роде, получился эффект воспроизведения прошлого.

Единственным недостатком было то, что заклинание было очень утомительным для использования, а его схема была намного сложнее, чем просто "выстрелить" душой Вэй Фуюаня из его тела. Вообще-то, Бэй Цюань не хотел применять это заклинание, но его помощник так упорно трудился, что он решил его вознаградить.

К сожалению, из-за долго продолжительности изображение стало чрезвычайно размытым.

С точки зрения зрителя это было похоже на проекцию, сделанную недорогим 3D-проектором. Окружение было тусклым и неясным, и было невозможно разглядеть мелкие детали, можно было только рассмотреть силуэты людей.

Бедные студенты, которых всё это время швыряло из огня да в полымя, были почти на пределе. Староста Пань Сяюнь потерял сознание и всё ещё не проснулся. Лю Линлин и Хуан Лань только что стали свидетелями того, как их сокурсник превратился в Садако, а теперь их окружали незнакомцы. Одна напряжённая ситуация сменялась другой, и они были настолько шокированы, что молча держались друг за друга, не в силах даже заплакать.

Только Ло Сэнь стоял прямо, как жёсткий деревянный кол, его лицо было синим и бледным, выражение лица было тусклым, а губы время от времени слегка дрожали. Казалось, он что-то бормотал себе под нос, но не издавал ни единого связного звука. Он выглядел совершенно потерянным.

Взгляд Бэй Цюаня скользнул по четверем студентам, а затем вернулся к окружающей обстановке.

Судя по одежде жителей деревни, время и пространство, которые он отследил, должно быть, перенесли на 100 лет назад. Инцидент, очевидно, произошёл через несколько часов после полуночи.

Жители деревни держали факелы в одной руке и сельскохозяйственные орудия, такие как топоры, мотыги, лопаты, лемехи и т. д., в другой. Казалось, они кого-то искали. Прямо за большим баньяном стояла молодая фигура. Бэй Цюань внимательно осмотрел слегка размытый силуэт. Хотя он не мог ясно разглядеть черты лица, судя по форме тела и контурам, подростку было всего 13 или 14 лет.

Он был одет в традиционный наряд из шёлка и атласа, но тот был заляпан грязью, кровью и покрыт следами от ожогов. Более того, его левый ботинок отсутствовал, а белые, нежные стопы ног были давно изрезаны гравием и истекали кровью. Мальчик выглядел крайне напуганным.

В этот момент он высунул голову из-за дерева, трясаясь, как листок на ветру. К сожалению, светлая рубашка на его теле была очень заметна в темноте, и жителям деревни не потребовалось много времени, чтобы его обнаружить. Вскоре разъярённая толпа окружила баньян.

Столкнувшись с людьми, держащими в руках смертоносное оружие, мальчик встал на колени; он плакал и умолял, очевидно, прося их пощадить его жизнь. Но затем вперёд вышел мужчина и вытащил мальчика из-за дерева, как маленького кролика. Он достал нож и перерезал ребёнку горло.

Толпа никак не отреагировала, как будто это была просто очередная незначительная жертва. Как будто это не был живой, дышащий человек, который умер перед ними.

Мужчина поднял мальчика, который всё ещё дышал, огляделся и, наконец, кинул его в колодец рядом с акацией, как будто выбрасывал кусок мусора.

- Это ты, не так ли? - Бэй Цюань спросил скелет, лежащий на спине Дун Чаояна.

Скелет, казалось, понял его слова и медленно кивнул. Бэй Цюань грустно улыбнулся. Последующая история была слишком предсказуемой. Как говорится: "грязь и нищета пробуждают в человеке самые низменные наклонности".

В эпоху войны сто лет назад в отдалённой деревне, где едва хватало воды и еды, не было никаких понятий о правовой системе, морали и справедливости. Жители деревни в любой момент могли превратиться в горных бандитов.

Неважно, бежал ли мальчик от армии или от порочных родственников, но у богатого чужака, который мог позволить себе шёлк, не было сил даже связать курицу. В таком месте он был спелой, жирной овцой, отправленной к дверям мясника. Было бы чудом, если бы его не ограбили или не убили.

<http://bllate.org/book/14587/1293946>